

В ТРЕНДЕ
Мистика

ДМИТРИЙ
ЕМЕЦ

ЗАМУРОВАННАЯ МУМИЯ

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2027

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2=411.2)6-445
КТК 714
Е60

Емец, Дмитрий.

Е60 Замурованная мумия / Дмитрий Емец. — Ростов н/Д : Феникс, 2027. — 228, [2] с. — (В тренде. Мистика).

ISBN 978-5-222-48870-6

Две леденящие кровь истории!

Филька, Анька и Петька — обычные школьники, которые вечно влипают в жуткие переделки. На спор с друзьями Филька отправляется ночью на кладбище. Разве что-то может быть страшнее? Оказывается, может. Найденная там чёрная простыня несёт проклятие, и теперь за ребятами охотится тот, кто сто лет пролежал в могиле.

Во второй истории друзья ныряют в московские подземелья и находят таинственный склеп. Они забирают оттуда деревянную фигурку и, сами того не желая, пробуждают древнее зло, которое приходит по ночам и скребётся в дверь.

Два расследования. Два кошмара. Одна команда. Смогут ли ребята выжить и остановить то, что пробудили? Или ночная тьма навсегда заберёт их в свои объятия?

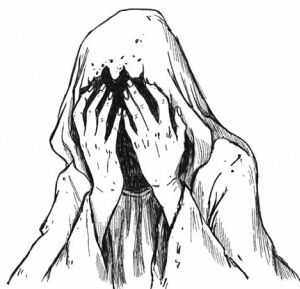
Готовься читать под одеялом с фонариком!

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2=411.2)6-445

ISBN 978-5-222-48870-6

© Емец Д., текст, 2026
© Kaskva, иллюстрация обложки, 2026
© ООО «Феникс», оформление, 2026
© Фролова М., шрифт на обложке, 2026

ЧЁРНАЯ-ЧЁРНАЯ
ПРОСТЫНЯ

Глава 1

Проспорил!

Жила-была девочка Зиночка с хвостиком-косичкой. Она была хорошенькая, только немного странная, потому что в детстве головкой о качели ударилась. Однажды она нашла на улице маленькую косточку, принесла её домой и бросила в кипящую на плите воду. Внезапно вода в кастрюле забурлила, и оттуда раздался жуткий голос: «И после смерти мне покоя нет! Сегодня ночью готовься к смерти, девочка! Я, Скелет-душитель, приду за тобой!»

Зиночка испугалась и стала думать, что ей делать. Думала-думала и придумала. Разбила копилку, купила в магазине сто пачек пластилина и слепила из них

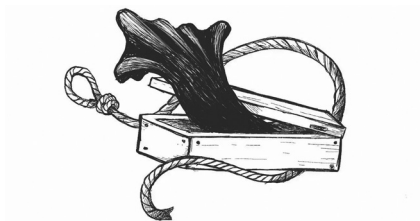
большую куклу. Эту куклу она положила под одеяло, а сама взяла большой рупор и спряталась.

Ночью она услышала шорох. Со всех сторон в комнату сползались кости, пока, наконец, не собрался огромный скелет. Он подкрался к кровати и, дождавшись, пока прирастёт та самая первая косточка из кастрюли, прыгнул на пластилиновую куклу и стал её душить.

В этот миг девочка Зиночка закричала в рупор: «Я Смерть! Почему кости по земле, не спросившись у меня, бегают?»

Скелет испугался и убежал с прилипшей к нему куклой. Больше он не приходил.

**Правдивые истории
про девочку Зиночку**

1

— Ты проспорил! — сказала как отрубила Анька Иванова.

Филька Хитров, невысокий, юркий, похожий на встрёпанного воробья семиклассник, удручённо вздохнул. Он понял это давно, но упорно не хотел соглашаться. И дёрнул его чёрт за язык! Но признавать своё поражение он не желал, и на то у него была очень веская причина.

— Ничего подобного, — заупрямился он. — Ты сказала, что районку раньше второго не дадут. А я сказал, что дадут, потому что...

— Хитров! Стоп! — Анька повысила голос.

— Чего «стоп»?

— На каком уроке она была?

— Ну, на втором... Но первого-то вообще не было... А значит, второй и был первым... То есть в том смысле первым, что раз первого не было, то второй стал как бы первым...

— Хитро-ов!!! Ты меня за дурочку не держи! Давай у Петьки спросим! Мокренко, на каком уроке была контрольная: на первом или на втором?

Сразу две пары глаз — Анькины и Филькины — настойчиво уставились на толстяка Петьку. Мокренко неловко заёрзал на подоконнике и едва не подавился трёхслойным бутербродом, которым в данный конкретный момент подпитывал свои силы.

— Ну... э-э... — замялся он, виновато косясь на Фильку. — Вообще-то, если честно, она была *на втором*.

Анька издала торжествующий вопль.

— Вот видишь!

— Эх ты, а я-то думал, ты мне друг, — сказал Филька, с ледяным презрением глядя на Мокренко.

Однако круглая Петькина физиономия, обсыпанная по подбородку мелкими крошками, выражала: «Хитров мне друг, но истина дороже!»

— А что я такого сказал? Только то, что урок-то был второй, — пробурчал Петька.

Приняв решение, Филька твёрдо посмотрел на Иванову. В седьмом «А» она была

известна как первейшая спорщица. Так, с литератором она спорила, что он не знает, как звали бабушку Пушкина, а с математичкой — что та не помнит числа пи до седьмого знака включительно. После десятка подобных споров учителя стали вздрагивать при любом звуке Анькиного голоса. Но теперь дело было даже не в этом. Дело было в принципе: сможет он или нет.

— Хорошо. Я проспорил, и я *это* сделаю, — сказал Хитров.

Анька Иванова, готовившаяся к новому натиску, от неожиданности осеклась. Кажется, она и сама не принимала этот спор всерьёз.

— Сделаешь? — недоверчиво спросила она.

— Да. Сегодня же ночью я пойду на кладбище и принесу то первое, что мне попадётся. Мы же на это спорили?

— Да, на это, — подтвердила Иванова.

С той самой минуты, когда она поняла, что Филька не шутит, в её голосе уже не было торжества.

— Седьмой «А»! Где вы там? На урок! — крикнула, проходя мимо, седовласая, с высокой причёской учительница.

«Кладбище! Неужели я в самом деле туда потащусь?» — с ужасом подумал Хитров.

2

Поздним вечером, когда родители легли спать, Филька незаметно выскользнул из дома и выкатил из гаража велосипед. При этом машина деда предупреждающе вякнула и моргнула фарами. Хитров опасно покосился на свои окна.

«Ишь! Заложить меня хочет! Но теперь отступить поздно», — подумал он, поспешно захлопывая гараж.

Было сыро. Шины велосипеда глубоко отпечатывались на влажной земле. Когда Филька проезжал через лужицы, под колёсами трескался лёд. Брр! И противное же это время — конец октября.

Обогнув гаражи и детский сад, Филька нырнул в переулок, срезал дворами и, выехав на шоссе, направился в сторону парка. Автомобилей почти не было. Один только раз мимо, мерцая сиреной, пролетела белая, с красной полосой, ма-

шина скорой помощи. Мелькнуло желтоватое, склонённое к рулю лицо водителя, похожее на лицо живого мертвеца, а врач в халате, чуть повернув голову, погрозил Фильке пальцем. Обогнав велосипед, автомобиль с гулом скрылся за поворотом. Встреча со скорой показалась подростку недобрым знаком.

«И угораздило меня поспорить с Ивановой! Её переспорить — всё равно что тапкой танк раздавить», — подумал он.

Однако Филька отлично понимал: истинная причина того, что он спорил с Анькой и, проспорив, исполнял обязательства, состояла в том, что она ему нравилась. Нравилась, пожалуй, только ему, потому что красавицей её назвать было сложно. У Ивановой были выпуклые круглые очки с такими стёклами, что толще бывает только оптический прицел, и нос самой неподходящей формы. Но Фильке она нравилась не за очки и нос, а за что-то другое, неуловимое, что он затруднился бы выразить словами, но что и было самой Анькой. Если бы не это, никакой спор не погнал бы его ночью на кладбище.

«И что я, интересно, принесу ей? Кость? Памятник? Вот Мокренко, не мог другу подыграть! Ну ничего, толстый, попроси меня теперь починить компьютер!» — недовольно размышлял Филька.

Вскоре он уже протискивался с велосипедом в пролом в парковой ограде, где в железном заборе кем-то заботливо спилены были два прута. Лазейка эта была особенной — сколько раз её ни заваривали, ни мазали края солидолом, ни обматывали колючей проволокой, через несколько дней она появлялась вновь.

Ночь была светлая. Луна — круглая, жёлтая, как совиный глаз, — отблёскивала на полуспортивном руле. Она же купалась во всех лужах, в которых, кроме луны, плавало ещё и множество листьев. Чёрные стволы деревьев, похожие на колонны, неохотно раздвигались и скользили назад, пропуская велосипед.

«Сейчас всё время прямо! А потом на аллее взять чуть правее», — прикидывал Хитров, торопливо вращая педали.

Вскоре впереди показался длинный ряд железных копий с устремлёнными вверх наконечниками. Это и была ограда старого

кладбища, на котором уже около полувека никого не хоронили. С каждым годом кладбище всё больше зарастало кустарником и деревьями, сливаясь с лесом. Ограда ветшала и обваливалась, во многих местах обнажая чёрные камни позабытых надгробий.

Недалеко от ограды Филька затормозил и чутко прислушался, продолжая на всякий случай держаться за руль. В облетевших верхушках деревьев гудел ветер. Из-за кладбищенского забора доносился скрип: то ли дерево тёрлось о дерево, то ли раскачивались древние кресты. Облизав губы, Хитров осторожно прислонил велосипед к дереву. Если бы не этот дурацкий спор, он не сунулся бы сюда даже и днём — такой ужас внушало ему, да и всем, старое кладбище. Ходили слухи, что здесь пропадают люди. Теперь же делать нечего: приходилось держать слово.

Присев рядом с велосипедом на корточки, Филька посмотрел на часы. Было без пяти двенадцать. Мокренко с Анькой Ивановой должны были вот-вот появиться. Хитров с опаской прислушивался к далёким

кладбищенским шорохам и ждал. Прошло десять минут, потом ещё десять — они всё не появлялись.

«Задрыхли, сони! А я попёрся в такую даль! Ну ничего, задам я им завтра! А теперь домой, домой...» — не без облегчения подумал Филька.

Он уже подошёл к велосипеду, как вдруг чья-то тяжёлая рука неумолимо опустилась ему на плечо, буквально вдавив его в землю.

— Добро пожаловать в деревню мертвецов! — пророкотал кто-то в самое его ухо.

Завопив, Хитров что было сил рванулся и тотчас услышал хохот Мокренко. Рядом с Петькой, пряча ладони в рукава, жалась Анька Иванова. Чуть в стороне лежал велосипед.

— Испугался! — обрадовался Петька. — Так и знал, что испугаешься! Специально подкрадывались! Эй, эй, без рук!.. Ну что, идёшь на кладбище?

— Иду! — успокаиваясь, проворчал Хитров. Теперь, когда приятели были рядом, ему не было уже так жутко. — Чего вы так долго?

— А мы на одном велике. У моего шины сдuty, — сказал Мокренко. — Меня — ха-ха! — на раме везли!

Его зловещая — в свете луны — физиономия буквально засияла от радости. Толстяку забавно было, что его, такую громадину, везла на раме девчонка.

— Я предлагал, чтобы наоборот, она не согласилась, — в своё оправдание сказал Мокренко.

— Ну уж нет. Я свой велик никому не доверяю, — заявила Анька.

Отвечая Петьке, она неотрывно смотрела на Хитрова и словно испытывала его.

— Значит, не передумал?

— Нет. Ждите меня тут...

Повернувшись, Филька направился сквозь голо торчащие ветви кустарника к кладбищу. Двадцать шагов, ещё двадцать... Теперь всего несколько метров отделяло его от тёмного пролома в ограде, за которым жутко белели старинные кресты и громоздились замшелые, со стёршимися буквами надгробия.

«Пусть Анька поймёт, что я не трус. Взять первое, что встречу!» — напомнил Филька сам себе условия пари.

Тревожно озираясь, он пробирался между надгробиями. Под ногами, под слоем листьев, пружинила влажная земля. Покосившиеся кресты, скорбные, воздетые кверху ветви голых деревьев, замшелые камни, в неровностях которых отблескивала луна. В темноте что-то скрипело, шуршало, чавкало. Десятки разнообразных звуков — от шороха листьев до тонкого прерывистого свиста — доносились со всех сторон, и по меньшей мере половине из них нельзя было дать никакого объяснения.

Филька то замирал, то прижимался к деревьям, то внимательно всматривался в темноту, пытаясь понять, что там впереди. В какой-то миг ему почудилось, что из-за дерева на него смотрит мертвенно-синяя женщина. Он шарахнулся было назад, но, споткнувшись, упал. Женщина осталась неподвижной, и Филька понял, что это статуя. Нерешительно подойдя ближе, он увидел обелиск, похожий на маленькую беседку с колоннами, которые прежде принял за деревья. Каменная плакальщица, напу-

гавшая мальчика, стояла на коленях внутри этой беседки, воздев руки.

«Надворный советник

Олимпийцев Гервасий Иванович.

Скончался 14 мая 1896 года.

Всех лет его жизни было 46.

Ты был любим.

От скорбящей вдовы и детей», —
разобрал он надпись на памятнике.

Рассердившись на себя за то, что испугался статуи, Хитров решительно двинулся вперёд, огибая сохранившиеся кое-где оградки могил. Он был так зол на себя за этот необоснованный страх, что почти не смотрел, куда идёт. Внезапно земля ушла у него из-под ног, и с громким воплем мальчик провалился в яму, больно проехавшись спиной по насыпи.

Ударившись ногами обо что-то твёрдое, Филька мгновенно вскочил и стал карабкаться наверх, но не тут-то было. Сколько он ни подпрыгивал, руки его не доставали до края. Глина же была слишком скользкой.

После десятой неудачной попытки Хитров взял себя в руки.

«Спокойно! Если я буду звать на помощь, то опозорюсь. Или ещё, чего добро-

Оглавление

Чёрная-чёрная простыня

Глава 1. Проспорил!.....	6
Глава 2. Ледяные фигурки	23
Глава 3. Послание от мертвеца	35
Глава 4. Разрытая могила	49
Глава 5. Пожелтевшие страницы	64
Глава 6. Верёвка палача.....	83
Глава 7. Ловушка для троих.....	97

Замурованная мумия

Глава 1. Нырок сквозь бетон и асфальт.....	122
Глава 2. Засекли!	134
Глава 3. Тоннель, которого нет.....	146
Глава 4. Безнадёга.....	156
Глава 5. Деревянный божок	165
Глава 6. Тетлуцоакль	173
Глава 7. Потускневшие пластины.....	185
Глава 8. Шесть часов жути	203
Глава 9. Последний камень	217

Литературно-художественное издание

Дмитрий Емец

Замурованная мумия

Ответственный редактор Екатерина Кузина
Литературный редактор Александра Сластенова
Технический редактор Галина Логвинова
Иллюстрация обложки: Kaskva
Шрифтовое оформление: Мария Фролова

- RU Замурованная мумия.** Формат: 84×108/32. Тираж 5 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 10.2026. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в АО «ТАТМЕДИА» Филиал «Полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс»».
Юридический адрес: 420097, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академическая, д. 2.
Фактический адрес: 420066, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Декабристов, д. 2.
- KZ Тұмшаланған мумия.** Форматы: 84×108/32. Таралымы 5 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 10.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «ТАТМЕДИА» АҚ. «Идел-Пресс» полиграфиялық-баспа кешені филиалы.
Орналасқан жері: 420097, Ресей, Татарстан Республикасы, Қазан қ., Академическая к-сі, 2 үй.
Нақты мекенжайы: 420066, Ресей, Татарстан Республикасы, Қазан қ., Декабристы к-сі, 2 ғимарат.
- BY Замураваная мумія.** Фармат: 84×108/32. Тыраж 5 000. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Фенікс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 10.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў АТ «ТАТМЕДІА» Філіял «Паліграфічна-выдавецкі комплекс «Идел-Пресс»».
Юрыдычны адрас: 420097, Расія, Рэспубліка Татарстан, г. Казань, вул. Акадэмічная, д. 2.
Фактычны адрас: 420066, Расія, Рэспубліка Татарстан, г. Казань, вул. Дзекабрыстаў, д. 2.

ФЗ от 29.12.2010
№ 436-ФЗ